

КСЕНИЯ Р. РОМАНЕНКО

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

От культуры соучастия к политике соучастия

Рецензия на книгу: Jenkins H.,
Shresthova S., Gamber-Thompson L.,
Kligler-Vilenchik N., Zimmerman A.
(2016) *By Any Media Necessary:
The New Youth Activism*, New York:
New York University Press

doi: 10.22394/2074-0492-2018-3-210-217

210

Книга «Любыми средствами массовой информации: новый молодежный активизм» актуальна для российских читателей — от социологов до педагогов и политических активистов — по ряду причин. Во-первых, в ней на американском материале рассматриваются вопросы, которые в последнее время заботят отечественных исследователей протестной политики. Речь идет прежде всего о «внезапном» появлении школьников и студентов, «аудитории

Романенко Ксения Романовна — магистр культурологии, аспирантка Института образования НИУ ВШЭ, аналитик проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов». Научные интересы: исследования популярной культуры, исследования молодежи, образовательная политика. E-mail: kromanenko@hse.ru.

Ksenia R. Romanenko — MA in Cultural Studies, PhD-student in the Institute of Education HSE Moscow, Research fellow in the Laboratory for University Development HSE Moscow. Research interests: popular culture studies, youth studies, educational policy. E-mail: kromanenko@hse.ru.

Рецензия подготовлена в ходе проведения исследования по проекту НУТ № 17-05-0003 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2018 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Acknowledgements: The review was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2018 (grant №17-05-0003) and by the Russian Academic Excellence Project “5-100”.

ВКонтакте» в протестном поле и актуализации этого феномена в СМИ (см., например, [Горбачев, 2017; Старшекласники танцевали..., 2017; Чеповская, Гранина, 2017]). О новых формах политического участия (создании мемов, видеоблогинге и т. п.) пишут исследователи из группы «Мониторинг актуального фольклора» [Архипова, Кирзюк и др., 2018; Архипова, Радченко и др., 2018]. «*Vu Any Media Necessary*» предлагает анализ схожей проблематики в контексте реалий США.

Во-вторых, работа может рассматриваться как часть рефлексии по случаю юбилея 1968 года: авторы постоянно обращаются к 1960-м для сопоставления активистских методов и повесток с сегодняшним днем.

Наконец, книга (одна из четырех изданных в серии «*Connected Youth and Digital Futures*» / «Молодежь и варианты цифрового будущего») вносит вклад в дискуссии о цифровом будущем. Тональность этого вклада оптимистична: так, например, авторы полагают, что миграция коммуникации онлайн — это не только неизбежная, но и позитивная трансформация общества, а не повод для антиутопических фобий.

Руководитель исследовательского проекта, материалы которого легли в основу книги, — профессор Генри Дженкинс, культуролог, знаковая фигура в области исследований фанатских культур (Fan Studies) («*Textual Poachers: Television Fans & Participatory Culture*» (1992), «*Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*» (2006)). Дженкинс уже использовал свои наблюдения за фан-сообществами для обрисовки перспектив современного образования («*Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*» (2009)). В рассматриваемой работе он на схожем материале демонстрирует, что происходит с политическим активизмом.

211

Благодаря исследовательскому бэкграунду руководителя проекта читать «*Vu Any Media Necessary*» как минимум любопытно. Проблемы молодых мигрантов здесь иллюстрируются постерами с Суперменом (напомним, нелегальным иммигрантом с планеты Криптон). Требования акции «Захвати Уолл-стрит», в свою очередь, сопровождаются мемами с Коржиком, героем шоу «Улица Сезам» («1% монстров съедают 99% крекеров») и образами протестующих в масках Гая Фокса (отсылка к графическому роману и фильму «*V — значит вендетта*») или в костюмах зомби (многие участники приходили на акцию с фан-конвента «Зомбикон»), символизировавших бессмертную «жизнь» корпораций, «потерявших человечность в погоне за капиталом» [с. 1].

Для чего образы поп-культуры используются в протесте? Чтобы облечь в узнаваемую форму критический посыл, укрепить внутригрупповые связи и, конечно, привлечь внимание публики.

Но авторы демонстрируют, что подобное обращение является частью более общего процесса «геймификации» протеста, в рамках которого молодые люди используют новые механизмы, чтобы быть услышанными, и тем самым «освежают и обновляют публичную символическую власть» [с. 2]. Как результат, люди вовлекаются в политическую активность преимущественно через культуру соучастия (participatory culture) — фанфикшн, видеоблогинг или производство мемов для социальных сетей.

В этом заключается центральная идея книги, многократно проиллюстрированная на эмпирических кейсах: гражданское участие и политизация молодежи разворачивается в «игровых, развлекательных, молодежных» [с. 85] формах посредством новых средств коммуникации и в новых медиапространствах, зачастую не очевидных для официальных СМИ и «большой политики». Авторы книги спорят с мнением, что воображению и юмору нет места в политических дебатах, и указывают на определенное «напряжение из-за сужающихся возможностей для участия в институциональной политике и расширением возможностей для самовыражения через новые средства массовой информации» [с. 58].

212

Хотя центральный концепт, объясняющий специфику нового молодежного активизма через превращение культуры соучастия в политику соучастия, задан Дженкинсом, рассматриваемое исследование — коллективная работа, а сама книга — коллективное высказывание. Исследователи, которые занимаются молодежными сообществами, разрушающими иерархии и работающими на демократических принципах, регулярно подчеркивают принципиальную коллаборативность своих результатов и мнений [с. 15].

Коллективная монография создана в рамках проекта MAPP/ The Media, Activism, and Participatory Politics, базирующегося в Университете Южной Калифорнии. Авторы исследования провели интервью с несколькими сотнями молодых активистов, а также проследили их медиа-стратегии, чтобы лучше понять механизмы, с помощью которых молодые мужчины и женщины используют новые формы коммуникации (вирусные видео, мемы, ремиксы и т. д.) в политических целях.

Авторы подчеркивают, что стремились обеспечить географическое, идеологическое и культурное разнообразие исследуемых групп активистов и подбирали сообщества, строящиеся на различных основаниях — религия, фанатские интересы, политика идентичности, философские взгляды [с. 13]. В результате исследователи показали, как культурное используется в политическом, на примерах следующих американских организаций, проектов и сообществ:

- 1) «Невидимые дети» / «Invisible Children» — организация, учрежденная с целью противодействия нарушению прав человека в Уганде. Наиболее известна 35-минутным документальным фильмом «Кони» (2012) о военном начальнике Джозефе Кони и несовершеннолетних в его армии. Фильм набрал рекордное количество просмотров на YouTube и активно критиковался за фактические неточности и «колониальную оптику».
- 2) Некоммерческая организация «Альянс Гарри Поттера» / «The Harry Potter Alliance», которая, по признанию авторов, во многом вдохновила весь исследовательский проект. Ее деятельность — пожалуй, самый яркий пример того, как культура соучастия становится политикой соучастия. Альянс основан участниками фан-сообществ, созданных вокруг мира потеряны, а также, например, вокруг франшизы «Голодные игры». Популярные истории используются участниками сообщества как «механизм социальных изменений» [с. 115], а цель Альянса в том, чтобы «мир стал не таким отстойным» («Decreasing World Suck») [с. 105]. Так, акция в поддержку женского образования называется «A world without Hermione» («Мир без Гермионы»), а сбор книг для детских библиотек в Пуэрто-Рико проходил в рамках акции «Books turn muggles to wizards» («Книги делают волшебников из магглов»).
- 3) Гражданские активисты, художники и блогеры, связанные с МРАС (Muslim Public Affairs Council / Мусульманский совет по связям с общественностью) и MYG (Muslim Youth Group / Группа мусульманской молодежи при Исламском центре Южной Калифорнии). Они занимаются развитием и поддержкой идентичности молодых американских мусульман после теракта 11-го сентября. Для укрепления сообществ и преодоления предубеждений активисты не только организуют саммиты молодых мусульманских лидеров, но и поддерживают партисипаторные культурные проекты, например коллективный фотопроект, соответствующий периоду Рамадана «Breakfast@Night» («Завтрак ночью») или трэвел-блог «30 Mosques, 30 US states, 30 days» («30 мечетей, 30 штатов, 30 дней»), в котором писатель Аман Али и режиссер Бассам Тарик проехали через всю страну и собрали истории о разнообразии мусульман США.
- 4) «DREAMers» / «Мечтатели» (от названия инициативы «Development, Relief, and Education for Alien Minors Act» / «Развитие, чрезвычайная помощь и образование для молодых нелегальных мигрантов»), сеть активистов, которые занимаются правами молодежи с нелегальным статусом в США. Молодежь с нелегальным статусом — это, как правило, дети

мигрантов, которые попали в США незаконно, при этом прожили в стране большую часть жизни, но испытывают ряд трудностей с доступом к образованию и разрешением на работу. Название группы активистов, в свою очередь, отсылает и к идее «американской мечты», и к речи Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта». Они активно используют видеоблоги и известны своими каминг-аут акциями, сходными по форме и по посылу с аналогичными акциями ЛГБТК-сообщества. В рамках акций молодые мигранты и дети мигрантов записывают видео для YouTube, Vimeo или Facebook с личными историями и признаниями.

- 5) «Студенты за свободу» / «Students for Liberty», движение студентов-либертарианцев. Его участники полагают традиционные формы политического участия неэффективными и фокусируются на дискурсивных изменениях. Движение фокусируется на создании креативных продуктов с использованием либертарианских идей, например, его участники записывают хип-хоп-трек «I'm in Love with Friedrich Hayek» / «Я влюблена во Фридриха Хайека» или печатают футболки с надписями «Hayek Is My Homeboy» / «Хайек мой кореш».

214

Сюжетный и концептуальный пейзаж «By Any Media Necessary» столь разнообразен, что не всегда легко уловить связь между его элементами. Тем ценнее, когда исследователи специально обозначают, с какими сюжетами и объяснительными моделями они стараются не работать.

Так, например, они критикуют концепцию «твиттер-революций», которой объясняется успех и массовость протестной активности во многих странах в 2000-х и 2010-х годах. Авторы полагают абсурдным, что технология сама по себе способна определять ход социальной и политической активности. Тезис иллюстрирует ироническое сравнение с 1960-ми: активизм того времени можно было бы назвать «телефонной революцией», поскольку активисты координировали свои действия по телефону [с. 23].

С точки зрения исследователей, принципиальна трансмедийность и готовность пользоваться любыми — в том числе неочевидными и несерьезными средствами, чтобы добиться своей цели (отсюда — название книги, отсылающее к тезисам Жан-Поля Сартра и Малькольма Икса о необходимости работы с публикой с помощью масс-медиа и борьбы с несправедливостью «любыми средствами»).

Современная молодежь обращается к новым лозунгам. Так Джозан Роулинг, писательница и, как напоминают авторы, экс-сотрудница Amnesty International, выступая перед студентами Гарварда, призвала их «лучше фантазировать». Слоган «Imagine better» под-

толкнул авторов исследования к разработке одного из центральных понятий их проекта — *civic imagination* / «гражданскому воображению». Гражданское воображение, способное оперировать любыми необходимыми медиа, подразумевает «умение представлять альтернативы существующим социальным, политическим или экономическим институтам и проблемам» [с. 29], сочувствовать другим людям, фантазировать, а значит проектировать лучший мир.

Подобные концептуальные схемы, с одной стороны, могут вдохновлять, с другой — представляют собой проблему проекта и книги в целом. Говоря об активизме, исследователи оказываются слишком очарованы объектом своего исследования. Аналогичные проблемы, свойственные так называемым «aca-fans» (*academic+fan*), исследователям, которые одновременно являются фанатами, уже давно отражены ими же самими (см. Matt Hills M. «*Fan cultures*» (2003) и профессиональный блог Генри Дженкинса под названием «*Confessions of an aca-fan*» / «Исповедь ака-фана»).

В результате остаются без внимания «темные места» политики соучастия — колониальные взгляды одних активистов, сомнительные источники финансирования других, и наконец, недоступность новых технологий для существенной части молодежи в мире. Авторы осознают ограничения своего подхода — опору сугубо на американский материал, и иронически выносят в заголовок одной из частей книги сентенцию «*Watch 30 Minute Video on Internet, Become Social Activist?*» / «Посмотрел тридцатиминутное видео в Интернете и сразу стал активистом?». Однако этой рефлексии и самоиронии мало, чтобы полностью принять идею о будущем мире нового игрового молодежного активизма.

215

Библиография

Архипова А., Кирзюк А., Югай Е., Белянин С., Козлова И. (2018) Жизненный цикл мема в чайках, бакланах и уточках. *Искусство кино*, (1-2): 300-312.

Архипова А., Радченко Д., Титков А., Югай Е., Гаврилова М., Белянин С., Козлова И. (2018) «Пересборка митинга»: Интернет в протесте и протест в интернете. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (1): 12-35.

Горбачев А. (2017) Почему на акции протеста вышло столько подростков? Отвечают ученые из группы «Мониторинг актуального фольклора». Сайт Meduza. 27 марта (<https://meduza.io/feature/2017/03/27/pochemu-na-aktsii-protesta-vyshlo-stolko-podrostkov-i-chego-oni-hotyat>). Просмотрено: 03.08.2018.

«Старшеклассники танцевали и смеялись среди полицейских кордонов». *Зарубежные СМИ — об антикоррупционных митингах в России* (2017) Сайт Коммерсантъ. 27 марта (<https://www.kommersant.ru/doc/3254291>). Просмотрено: 03.08.2018.

Чеповская А., Гранина Н. (2017) «Движуха, которой раньше не было» Что стоит за протестной активностью юных россиян. Сайт Lenta.ru. 28 марта (<https://lenta.ru/articles/2017/03/28/protest/>). Просмотрено: 03.08.2018.

Jenkins H. (1992). *Textual Poachers: Television Fans & Participatory Culture. Studies in culture and communication*, New York: Routledge.

Jenkins H. (2006). *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*, New York: New York University Press.

Jenkins H., Purushotma R., Weigel M., Clinton K, Robison A. J. (2009). *Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*, Cambridge: MIT Press.

Hills M. (2003) Fan cultures. Routledge.

"By any media necessary" (2018) <http://byanymedia.org> (accessed 03.08.2018)

Confessions of an aca-fan (2018) <http://henryjenkins.org/> (accessed 03.08.2018)

The Civic Imagination Project (2018) <https://www.civicimaginationproject.org/about> (accessed 03.08.2018)

The Harry Potter Alliance (2018) <https://www.thehpalliance.org/> (accessed 03.08.2018)

References

216

Arkhipova A., Kirzyuk A., Yugay E, Belyanin S., Kozlova I. (2018) Zhiznennyy tsikl mema v chaykakh, baklanakh i utochkakh [Life cycle of the meme in seagulls, cormorants and ducks]. *Iskusstvo kino*, (1-2): 300-312.

Arkhipova A., Radchenko D., Titkov A., Yugay E., Gavrilova M., Belyanin S., Kozlova I. (2018) "Peresborka mitinga": Internet v proteste i protest v internete [Reinventing of the rally: the Internet in protest and protest on the Internet]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny*, (1): 12-35.

Chepovskaya A., Granina N. (2017) "Dvizhukha, kotoroy ran'she ne bylo" Chto stoit za protestnoy aktivnost'yu yunyh rossijan ["Fun that never happened" What is behind the protest activity of young Russians]. Website Lenta.ru. 28.03 (<https://lenta.ru/articles/2017/03/28/protest/>). (accessed 03.08.2018)

Gorbachev A. (2017) *Pochemu na aktsii protesta vyshlo stol'ko podrostkov? Otvechayut uchenye iz gruppy "Monitoring aktual'nogo fol'klora"* [Why did so many teenagers come to the protests? Meet researchers from the group "Monitoring of actual folklore"]. Website Meduza. 27.03 (<https://meduza.io/feature/2017/03/27/pochemu-na-aktsii-protesta-vyshlo-stolko-podrostkov-i-chego-oni-hotyat>). (accessed 03.08.2018)

"Starsheklassniki tantsevali i smeяalis' sredi politseyskikh kordonov". *Zarubezhnye SMI — ob antikorrupcionnykh mitingakh v Rossii* ["School students danced and laughed among police cordons". Foreign media about anti-corruption rallies in Russia] (2017) Website Kommersant. 27.03 (<https://www.kommersant.ru/doc/3254291>). (accessed 03.08.2018)

Jenkins H. (1992). *Textual Poachers: Television Fans & Participatory Culture. Studies in culture and communication*, New York: Routledge.

Jenkins H. (2006). *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*, New York: New York University Press.

Jenkins H., Purushotma R., Weigel M., Clinton K, Robison A. J. (2009). *Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*, Cambridge: MIT Press.

Hills M. (2003) *Fan cultures*. Routledge.

“By any media necessary” (2018) <http://byanymedia.org> (accessed 03.08.2018)

Confessions of an aca-fan (2018) <http://henryjenkins.org/> (accessed 03.08.2018)

The Civic Imagination Project (2018) <https://www.civicimaginationproject.org/about> (accessed 03.08.2018)

The Harry Potter Alliance (2018) <https://www.thehpalliance.org/> (accessed 03.08.2018)

Рекомендация для цитирования / For citations:

Романенко К.Р. (2018) От культуры соучастия к политике соучастия. Рецензия на книгу: Jenkins H., Shresthova S., Gamber-Thompson L., Kligler-Vilenchik N., Zimmerman A. (2016) *By Any Media Necessary: The New Youth Activism*, New York: New York University Press. *Социология власти*, 30 (3): 210-217.

Romanenko K.R. (2018) From a Culture of Participation to a Policy of Participation. Book Review of Jenkins H., Shresthova S., Gamber-Thompson L., Kligler-Vilenchik N., Zimmerman A. (2016) *By Any Media Necessary: The New Youth Activism*, New York: New York University Press. *Sociology of Power*, 30 (3): 210-217.

217

Поступила в редакцию: 04.09.2018; принята в печать: 12.09.2018